

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ II

Д. В. Винникотт.
Феномен перехода и переходные
объекты

Цель лекции: изучение основных категорий учения Д. В. Винникотта, феномена перехода и переходных объектов, обеспечить усвоение основных понятий и закономерностей, характеризующих теорию детского психоанализа ученого.

Ключевые слова: Д. В. Винникотт, постфрейдизм, мать, ребенок, детский психоанализ, переходный объект, феномен перехода.

Введение

Дональд Вудс Винникотт (1896 – 1971) – английский педиатр и психоаналитик, был особенно влиятельным в области теории объектных отношений. Он был ведущим членом Британской независимой группы Британского психоаналитического общества, президентом Британского психоаналитического общества дважды (1956-1959 и 1965-1968 гг.) Известен своими идеями об истинном «я» и «ложном я», а также о переходном объекте. Он написал несколько книг, в том числе, «Семья и развитие личности. Мать и дитя» (1957), «Игра и реальность» (1957); «Отчет о психоаналитическом лечении маленькой девочки», «Маленькие дети и их матери» (1949), «Разговор с родителями» и более 200 статей.

Дональд Вудс Винникотт имел с детства психологические проблемы. Его мать имела склонности к депрессии. Будучи взрослым, он расскажет о собственном опыте детства о том, как пытаться «жить», спасая свою мать от депрессий. Винникотт позже охарактеризовал себя в детстве как тревожного подростка, ограничивавшего собственную «доброту» в попытках преодолеть депрессивные состояния своей матери. Этот опыт подросткового периода стал основой его интереса к работе с депрессивными подростками.

Винникотт мечтал об изучении медицины в школе-интернате в Кембридже, потому что ему хотелось бы лечить людей. Он получил престижное медицинское образование, начал научные исследования в Колледже Иисуса в Кембридже в 1914 году, но с началом Первой мировой войны его исследования были прерваны. В годы войны он служит на флоте, военным врачом.

Позже он возвращается к работе врача-педиатра. Опыт педиатра и изучение работ Зигмунда Фрейда дали ему возможность стать детским психоаналитиком. Винникотт получил должность врача в детской больнице Паддингтон-Грин в Лондоне, где он в течение 40 лет проработал педиатром и детским психоаналитиком. Его вклад в эволюцию психоанализа – заключается в значительном уходе от классической теории Фрейда. В то время как внимание Фрейда было приковано к психосексуальности и комплексу Эдипа, внимание Винникотта лежало в сфере психоаналитических клинических исследований. Винникотт акцентировал внимание на отношениях «родитель-младенец».

В течение четырех десятилетий Винникотт работал аналитиком в частной практике с детьми и взрослыми. Работа Винникотта была опубликована как теоретическая матрица с 3 различными фазами:

Первый этап 1935 – 1944 гг. – Индивидуально настроенная среда

Второй этап 1945 – 1960 – Переходные явления

Третий этап 1960 – 1971 – Использование объекта.

Винникотт, как и Анна Фрейд, Мелани Клейн, Маргарет Малер, был интеллектуальным наследником Зигмунда Фрейда. Но его правильнее будет называть постфрейдистом, ученым дополнившим учение Фрейда, трансформировавшим его учение.

Винникотт внес большой и значимый вклад в психоаналитическую теорию, особенно в традицию теории объектных отношений, основанную на теории Мелани Клейн. Он концептуализировал психику ребенка как развивающуюся по отношению к реальному влиятельному родителю.

Теория Винникотта была особенно новаторской в отношении его концептуализации психического пространства между матерью и младенцем. Эта концепция «среды содержания» побудила Винникотта разработать свою знаменитую теорию «переходного объекта».

За многие годы службы в больнице он овладевает искусством внимательно слушать,

анализировать медицинские истории пациентов, умение, которое он позже определит как основополагающее для своей практики психоаналитика. Коллеги Винникотта вспоминали случай, когда к Винникотту на консультацию пришли матери с детьми и заняли все стулья в его кабинете. В кабинете не было свободного места, вокруг Винникотта сидели матери с детьми, его коллеги. И он провел психоанализ ребенка в присутствии стольких наблюдателей. Присутствие посторонних во время сеанса психоанализа и тогда, и в настоящее время считалось непозволительным. Но факт заключался в том, что в течение нескольких минут ребенок, сидевший за столом, и доктор Винникотт не обратили внимания на присутствие кого-либо еще.

Умение общаться с детьми у доктора Винникотта подтверждает также рассказ его супруги, которая вспоминала, что однажды Винникотту пришлось повторно посетить одну датскую семью с интервалом в несколько лет. Дети очень хорошо помнили, что когда-то играли с ним и пришли в восторг от перспективы снова встретиться с англичанином, который мог говорить на датском языке. Когда их отец сказал, что доктор Винникотт не говорит ни слова на их сложном языке, они не поверили ему.

В своих работах Дональд Винникотт интегрировал наблюдение за детьми с психоаналитическим опытом, чтобы сформулировать концепции, применимые к психоанализу, лечению детей, семейному лечению и изучению общества. Сформированные им термины и понятия – это «достаточно хорошая мать», «среда обитания», «переходный объект», «переходные явления», «смысл игры». Винникотт описал межличностное пространство, потенциально обнаруживаемое в отношениях – переходное пространство, о котором мало что было известно. Первоначально между матерью и ребенком это пространство не принадлежит ни одному. В нем человек может играть, развивать чувство личного смысла и открывать творческое начало.

Важным понятием Винникотт является понятие «достаточно хорошая мать» (Good Enough Mother). «Это термин, обозначающий мать, обеспечивающую зависимость от нее ребенку внешнюю заботу и оптимальные условия комфорта. Такая мать отвечает на симбиотические потребности ребенка, помогая тем самым сформировать его «жестовую» телесную Самость, ласково и активно создавая основы для любви к объекту. Такая мать, ограничивая свои потребности и жертвуя собственным временем, действует в нужный момент, то есть когда ребенок фрустрирован, агрессивен и т. п., с максимальной эмпатией и ответственностью. Тем самым ребенок получает относительную свободу для выражения своей потребности во всемогуществе, о также удовлетворительный человеческий контекст для субъективного смысла своего существования, самовыражения и креативности».

Винникотт приходит к выводу, что у «достаточно хорошей матери» есть «состояние повышенной чувствительности», которое продолжает развиваться в течение нескольких недель после рождения ребенка. Винникотт называет это «полет в здравомыслие». «Достаточно хорошая мать» обеспечивает среду, которая создает здоровые условия созревания для ее ребенка. Она оказывает физическую помощь и удовлетворяет потребности своего ребенка в эмоциональной теплоте и любви. Таким образом, она защищает своего ребенка, когда, например, ребенок кричит, или непрерывно плачет. Она способна понять чувства ребенка, она способна адаптироваться к его потребностям, до тех пор, пока он не почувствует себя в безопасности, не перестанет плакать. На этом этапе начинается процесс интеграции, и у ребенка начинает развиваться чувство «Я» и «не Я».

Винникотт описывает ситуацию «недостаточно хорошего материнства», в которой мать (сознательно или бессознательно) неадекватно относится к спонтанному поведению своего ребенка, она имеет тенденцию навязывать свои собственные желания ребенку. Это может привести ребенка к ложному пониманию «я».

«Послушание становится главной чертой, симитацией как основным занятием. «Посредством этого Ложного Я ребенок строит ложную сеть отношений, и при помощи интроекций оно даже приобретает вид реального существа, так что ребенок может расти, чтобы быть как мама, няня, тетя, брат или кто-либо еще, в зависимости от того, кто в данный момент доминирует на домашней сцене. Ложное Я несет и одну в определенном смысле позитивную, очень важную функцию, – скрывать, прятать Истинное Я, – которую оно осуществляет в соответствии с требованиями окружения. Это затем, во взрослой жизни – к утрате чувства личной автономии и целостности», – отмечают специалисты по детскому психоанализу».

Для матери важными являются два качества: первая – способность матери принимать и терпеть естественные любящие и агрессивные импульсы ребенка. Вторая – способность матери к общей заботе и повседневному уходу за ребенком. Винникотт всегда утверждал, что матери знают лучше потребности своего ребенка, чем эксперты. Винникотт подчеркивал, что «достаточно хорошей» матерью она становится отнюдь не благодаря штудированию пособий по материнству, а за счет собственного, естественного понимания роли матери.

Основная часть

Д. Винникотт в работе «Феномен перехода и переходные объекты» пишет, о факте, известном всем, что «новорожденные младенцы «тянут руки в рот», то есть стремятся к стимулированию оральной зоны, что гармонично связано с удовлетворением эротического инстинкта этой зоны. Также хорошо известно, что некоторое время спустя дети, как девочки, так и мальчики, начинают играть в куклы, и большинство матерей ожидают, что их дети будут взаимодействовать с теми объектами, которые они им предлагают.

Между этими двумя феноменами, разделенными во времени, существует связь, и изучение процесса развития во времени может быть полезным, оно позволит задействовать важные клинические данные, которые ранее игнорировались.

Винникотт описывает хорошо известный родителям факт. Это что-то, обычно физический объект, который заменяет связь матери и ребенка. Обычными примерами являются куклы, плюшевые медведи или одеяла.

В 1953 году Дональд Винникотт вводит термин «переходный объект», чтобы описать эти одеяла, мягкие игрушки и кусочки ткани, к которым маленькие дети часто развивают интенсивные, постоянные привязанности. Когда мать (или опекун) оставляет ребенка, тот может расстроиться из-за исчезновения матери или опекуна. Чтобы компенсировать и успокоить это чувство потери, он наделяет какой-то объект атрибутами матери. Этот элемент называется «переходным объектом» («Transition Object»).

Это форма расщепления, поскольку мать разделяется между фактической матерью и объектом перехода.

Использование переходных объектов начинает появляться примерно в возрасте 4-6 месяцев, когда младенец движется к внешнему миру, но не совсем еще отделил его от своего внутреннего мира.

Объект перехода обычно является чем-то мягким, например, одеялом или мягкой игрушкой, напоминающим теплые руки и грудь матери. Обнимая объект, он чувствует, что он прижимает мать и, таким образом, чувствует себя утешенным. Такие предметы принимают около 60% детей.

Если у ребенка отобрать этот объект, то этим можно вызвать большое беспокойство, так как теперь он действительно без матери и испытывает чувства потери и одиночества.

Переходный объект поддерживает развитие «я», поскольку он используется для представления «не я». Изучая объект, ребенок знает, что это не объект и, следовательно, что-то индивидуальное и отдельное. Таким образом, он помогает ребенку развить чувство «других» вещей.

Однако объект теперь тесно связан с личностью ребенка. Взятие объекта теперь также забирает что-то из самого ребенка.

Идея переходного объекта также может быть теперь применена к матери, которая становится идентифицированной как отдельная от младенца, и которая может быть значительным представителем внешнего мира.

У переходного объекта имеются следующие ключевые атрибуты:

1. У ребенка есть полные права на него.
2. Объект можно обнимать, любить и искажать.
3. Его никто не должен менять кроме самого младенца.
4. Этот объект для младенца обладает теплотой или какой-то жизненной силой.
5. Объект существует независимо от внешнего и внутреннего мира и не является галлюцинацией.

6. Со временем для ребенка он теряет смысл и отбрасывается, но он не забывается и не оплакивается.

Винникотт предположил, что такой переходный объект привязанности представлял собой существенную фазу развития Эго, ведущую к установлению чувства собственного достоинства. Последующие психологические теоретики связали переходный объект с процессами: сепарации-индивидуация; развития эго и тела; рождения памяти, постоянством либидинального объекта и способностью ребенка к символизации, к творчеству; способностью к объектным отношениям и эмпатии.

Первичное обладание

Те, кому понятны интересы и проблемы матерей, знают, что у детей встречаются весьма разнообразные паттерны первичного обладания. Эти паттерны могут стать предметом целенаправленного исследования.

Наблюдаемый широкий разброс в последовательности событий, которые происходят с ребенком, начиная с того, что ребенок все засовывает в рот, и завершая, в итоге, привязанность к мягкой или твердой игрушке (мишке или кукле).

Ясно, что здесь имеет значение не только оральное возбуждение и удовлетворение, хотя они могут составлять основу многих других феноменов. В этом плане важны также:

1. Природа объекта.
2. Способность ребенка определить объект как «не-Я».
3. Положение объекта – снаружи, внутри, на границе.
4. Способность ребенка создать, выдумать, изобрести, произвести, дать начало новому объекту.
5. Возникновение связи с объектом по принципу взаимоотношений.

Винникотт пишет: «Я предлагаю термины «переходные объекты» и «феномен перехода» для обозначения промежуточной зоны опыта, находящиеся между сосанием пальцев и плюшевым мишкой, оральным эротизмом и истинными объективными отношениями, между первичной творческой активностью и проекцией того, что уже интроецировано, между исходным непониманием «обязательства» и признанием своей зависимости (скажи «Спасибо»»).

В соответствии с этим определением, которые малыш мурлыкает засыпая, как раз относятся к этой промежуточной зоне, к феномену перехода, вместе с использованием объектов, которые не являются частью тела ребенка, но все еще не полностью осознаются им как статущие к внешнему миру.

Специальные качества отношений согласно Д. Винникотту

1. Младенец присваивает права на объект, и мы соглашаемся с этим. Тем не менее, некоторое ограничение всемогущества характерно с самого начала.

2. Объект вдохновенно любим или же изуродован до безобразия – ребенок будет одинаково нежно прижимать его к себе.

3. Объект не должен подвергаться никаким изменениям, если это не делает сам ребенок.

4. Он должен сохраниться при проявлении инстинктивной любви, ненависти или, в случае, если это характерно, прямой агрессии.

5. В то же время ребенку должно казаться, что от объекта может исходить тепло или что он может перемещаться, иметь структуру или делать что-то, доказывающее, что он действительно существует.

6. С нашей точки зрения, объект появляется извне, но с точки зрения ребенка это не так. Точно так же он не возникает изнутри, это не галлюцинация.

7. Его предназначение – постепенно становиться все менее ярким, чтобы с течением лет

быть не столько забытым, сколько отложенным в архиве. Я имею в виду, что у здорового ребенка переходный объект и не «уходит внутрь», и нет ощущения, что он обязательно подвергается вытеснению. С одной стороны, его не забывают, с другой стороны, и не переживают его утрату. Он лишь теряет свое значение, и это происходит потому, что феномен перехода становится все более рассеянным, разворачивается на всю промежуточную территорию между «внутренней психической реальностью» и «внешним миром», воспринимаясь двумя людьми вместе, то есть на всю культурную область.

С этого момента в фокус нашего исследования включены игры, художественное творчество и понимание искусства, религиозные чувства и мечты, а также фетишизм, ложь и воровство, зарождение и разрушение любовных чувств, пристрастие к наркотикам, талисманы, навязчивые ритуалы и многое другое.

Позже ребенок осознает, что мать – это отдельная сущность, которая говорит ребенку, что они что-то потеряли. Ребенок понимает, что они зависят от других, теряя при этом идею о том, что они независимы. Это осознание создает трудный период и приносит с собой разочарование и беспокойство. Мать не всегда может быть с ним, чтобы «принести мир» ребенку, осознание которого имеет сильное, несколько болезненное, но, в конечном итоге, конструктивное воздействие на ребенка. Через фантазию о предмете своих желаний ребенок обретает комфорт. В этом процессе можно использовать переходный объект. Переходный объект часто является первым «не я» владением, которое действительно принадлежит ребенку. Это может быть реальный объект, как одеяло или плюшевый медведь, но и другие «объекты», такие как мелодия или слово, также могут выполнять эту роль. Этот объект представляет все компоненты «материнства», а это значит, что сам ребенок способен создавать то, что ему нужно. Это позволяет ребенку иметь фантазийную связь с матерью, когда она постепенно отделяется на все более длительные периоды времени. Переходный объект важен во время сна и в качестве защиты от беспокойства.

Когда маленький ребенок начинает отделять «меня» от «не-меня» и развивается от полной зависимости до стадии относительной независимости, он использует переходные объекты. Младенцы видят себя и мать в целом. На этом этапе мать «приносит мир» младенцу без промедления, что дает ему «момент иллюзии», убеждение, что его собственное желание создает объект его желания, которое приносит с собой чувство удовлетворения. Винникотт называет это субъективное всемогущество. Наряду с субъективным всемогуществом ребенка лежит объективная реальность, которая представляет осознание ребенком обособленности между собой и желаемыми объектами. В то время как субъективный всемогущий опыт – это тот, в котором ребенок чувствует, что его желания создают удовлетворение, объективная реальность – это та, в которой ребенок самостоятельно ищет объекты желания.

На более позднем этапе развития ребенку больше не нужен переходный объект. Он умеет проводить различие между «мной» и «не-я» и держаться внутри и снаружи и все же взаимосвязан. Это развитие приводит к использованию иллюзий, символов и объектов позже в жизни.

Винникотт связал концепцию переходного объекта с более общим, переходными явлениями, которые он считал основой науки, религии и всей культуры. Переходные объекты и явления, по его словам, не являются ни субъективными, ни объективными, а одновременно и субъективными, и объективными.

Исследования с детьми по этому вопросу были проведены в Университете Висконсин-Милуоки Ричардом Х. Пассманом и его сотрудниками. Среди других открытий они показали, что одеяла безопасности действительно обеспечивают безопасность для тех детей, которые прикреплены к ним. Наряду с другими положительными результатами, наличие доступного защитного одеяла может помочь детям адаптироваться к новым ситуациям, помочь в их обучении и приспособиться к оценке врачей и клинических психологов. Исследование Пассмана также указывает на то, что нет ничего ненормального в детской привязанности к переходным объектам. Согласно современным исследованиям, в Соединенных Штатах около 60% детей имеют хотя бы некоторую привязанность к переходным объектам.

Заключение

Подведем итоги. Мы сегодня анализировали статью Дональда Вудса Винникотта «Феномен перехода и переходные объекты». Винникотт автор концепции «переходных объектов» и «феномена перехода». Под «переходом» Винникотт означает промежуточную фазу развития ребенка между психической и внешней реальностью. В этом «переходном пространстве» часто появляется «переходный объект».

В статье Винникотт рассматривает причины происхождения, развития и психологического значения переходных объектов и их обоснованность в свете эмпирических знаний. Переходный объект – это посредник, который может приобретать различные качества и выполнять различные психологические функции, когда ребенок движется к физической и эмоциональной независимости.

Приход переходного объекта в эмоциональную жизнь ребенка имеет большое значение, поскольку он является признаком «личного роста» и «творческой жизни».

Наряду с его идеями о «хорошем» воспитании Винникотт обсуждает то, что он называет экологическим провалом на разных этапах развития эмоционального развития ребенка. На ранней стадии младенчества, когда ребенок находится в состоянии «абсолютной зависимости» от матери, экологический провал может иметь очень серьезные последствия для дальнейшего развития ребенка.

Вопросы:

1. Как Винникотт трактует переходный объект?
2. Какая связь между матерью (или другим опекуном) и переходным объектом?
3. Что Винникотт подразумевает под феноменом перехода?
4. Какому возрасту присущ феномен перехода?
5. Появление переходного объекта в развитии ребенка является естественным фактом или аномалией?
6. Каковы ключевые черты переходного объекта?

Список литературы:

1. Винникотт Д. В. Игра и реальность. – М., 2015.
2. Винникотт Д. В. Семья и развитие личности. – Екатеринбург, 2004.
3. Винникотт Д. В. Переходные объекты и переходные явления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psych-analysis.ru/>
4. Лапланш Ж. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланш, Ж.Б. Понталис. – М., 1996.